

Едва Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй спустились с вертолета по тросам, предрассветный воздух Чуньчэна встретил их удушливой взвесью. Дым и пыль еще тонули в сумерках, но отчетливый запах серы при каждом вдохе обжигал легкие неприятной горечью.

Встретившие их бойцы протянули два респиратора.

— Держите. Сейчас у нас без этого никуда, — глухо, из-под точно такой же защитной маски, пробормотал один из них. — Рад встрече. Я Инь Цзяньхуа, возглавляю группу охраны базы Чуньчэн.

— Почему обстановка здесь настолько тяжелая? — спросил Му Хуайшу.

По его расчетам, с момента извержения прошло не больше двадцати часов. Чуньчэн, конечно, располагался недалеко от Дуншу, но чтобы последствия распространились так быстро и повсеместно... Это казалось немыслимым.

Инь Цзяньхуа махнул рукой, призывая следовать за ним.

— Цепная реакция. Это извержение разбудило сразу несколько спавших доселе вулканов. Сейсмологи предполагают, что недавний метеоритный дождь критически ослабил земную кору. Хватило легкого подземного толчка, чтобы зашевелились глубинные разломы. Первый взрыв прогремел на рассвете, а уже к полудню нас накрыло пеплом. Ночью пришлось спешно эвакуировать людей — вывозили и обитателей базы, и уцелевших горожан в безопасные низины. Сейчас в Чуньчэне мертвая зона, остались только наша группа сверхспособностей и военные.

Они вошли в здание. Даже сквозь тусклый свет ламп было видно, как в воздухе кружится мелкая, похожая на туман серая взвесь. Инь Цзяньхуа продолжал:

— В городе наверняка остались отставшие. Но военные не могут объявить общую тревогу по громкоговорителям — это созовет всех мертвецов в округе. Приходится прочесывать кварталы вручную, заглядывая в каждый дом. Будет скверно, если из-за этого пепла выжившие начнут мутировать прямо у нас под носом.

— Люди действительно могут мутировать, но это лишь вероятность. А вот для зомби этот шанс стопроцентный, — отозвался Му Хуайшу, вспомнив недавние отчеты из лаборатории. — Их клетки уже перестроены первичной радиацией, так что новые выбросы гарантированно запустят мутацию. Повторяю: вероятность сто процентов из ста.

Инь Цзяньхуа от этих слов застыл посреди лестничного пролета, ошарашенно уставившись на гостя.

— То есть... нам надо было эвакуировать не людей, а зомби? — опешил тот.

Они на мгновение лишились дара речи.

— Люди хотя бы подчиняются приказам, а зомби ты как уговаривать собрался? — Чэнь Цзэюй похлопал командира охраны по плечу, призывая двигаться дальше.

— Ладно, главное — людей спасти. Продлим им жизнь хоть на день, и то хлеб, — вздохнул Инь Цзяньхуа.

Му Хуайшу переглянулся с Чэнь Цзэюем. Даже сквозь плотные стекла масок они поняли, что думают об одном и том же.

— Откуда столько пессимизма? — спросил Хуайшу.

— Так ведь конец света на дворе, — развел руками Инь Цзяньхуа.

Своей обреченностью он сейчас поразительно напоминал их старого знакомого, толстяка Цзоу Шицина. Му Хуайшу знал, что спорить с такими бесполезно, а потому промолчал. До самого первого этажа они спускались в тишине, нарушаемой лишь шагами.

В просторном вестибюле их ждали несколько специалистов в респираторах. Инь Цзяньхуа пояснил, что это техническая группа — люди, удерживающие под контролем последние уцелевшие городские камеры. Если понадобятся данные или карты, обращаться следовало к ним.

Зачем сюда прибыли посланники столичной базы Шанцзин, объяснять никому не требовалось. Техники молча кивнули в знак приветствия. Чэнь Цзэюй направился к ним для расспросов, а Му Хуайшу сосредоточился, раскидывая сеть своего восприятия. Сам он полагал, что у стен базы искать нечего, но старший брат настаивал на осторожности. Что ж, ладно.

Вокруг царил безмолвие, изредка прерываемое далеким рокотом военных грузовиков. Открыв глаза, Му Хуайшу заметил, что Чэнь Цзэюй еще расспрашивает техников, и решил выйти осмотреться. Инь Цзяньхуа, сообразив, кто из них за что отвечает, тут же увязался следом, пытаясь завязать разговор:

— Товарищ Му, вы ведь из Биньчжоу будете?

— Нет, я вырос в горах, — ответил Му Хуайшу, выходя на крыльцо и окидывая взглядом серую улицу.

Инь Цзяньхуа послушно семенил рядом:

— Товарищ Му...

— Зовите меня просто Сяо Му, — перебил его юноша, которому надоел этот официоз.

Инь Цзяньхуа и сам чувствовал неловкость, но от Му Хуайшу веяло таким ледяным спокойствием, что любая попытка дружески похлопать по плечу казалась неуместной.

— Сяо Му, может, тебе нужны какие-то особые сведения? Я ведь тоже немало знаю, — глухой смехок Инь Цзяньхуа из-под респиратора прозвучал жутковато.

Му Хуайшу покачал головой:

— Старший брат сам все выяснит. Я просто осмотрюсь.

С этими словами он бесшумно оттолкнулся от земли и легко, словно птица, взлетел на крышу брошенного грузовика на противоположной стороне улицы.

Разглядеть очертания мегаполиса сквозь серую взвесь было почти невозможно. По времени небо уже должно было посветлеть, однако плотный смог намертво стер линию горизонта. Но куда сильнее смущало другое: для огромного города здесь было слишком тихо. Слишком спокойно.

Его чутье забило тревогу еще в здании, и теперь, оказавшись снаружи, Му Хуайшу наконец нащупал источник этого беспокойства. В городе отсутствовало то, что давно стало фоном угасающего мира, — хриплый, утробный вой бродячих зомби.

Удушливая мгла сократила видимость до пятисот метров. Спрыгнув с кабины, Му Хуайшу направился в глубь квартала. Наблюдавший за ним боец охраны недовольно скривился и подошел к Инь Цзяньхуа:

— Подумаешь, столичный хлыщ. И чего нос воротит?

Инь Цзяньхуа покачал головой:

— Не мели чушь. Может, он просто из тех, кто делает, а не болтает.

Охранник лишь фыркнул, но развивать тему не стал и вернулся на пост. Хотя людей на базе почти не осталось, здесь по-прежнему хранились важные документы. Допустить, чтобы под шумок мародеры разграбили архивы, было бы непростительной халатностью.

Короткий разговор у входа остался незамеченным. Дойдя до ближайшего перекрестка, Му Хуайшу огляделся. База располагалась недалеко от центра, так что окрестные улицы были забиты разбитыми в панике автомобилями. И все же — ни одного зомби. Неужели увязались за эвакуационной колонной? Му Хуайшу мысленно порадовался, что им не поручили организацию

эвакуации. Ночь побега из Биньчжоу навсегда врезалась в его память — худшего хаоса он в жизни не видел.

— Хуайшу!

Закончив расспросы, Чэнь Цзэюй обнаружил, что напарник куда-то ушел. Впрочем, отыскать его труда не составило: благодаря каше с каплей крови из его собственного сердца, которой он когда-то накормил младшего брата, Чэнь Цзэюй всегда чувствовал его ауру. К счастью, тот не успел уйти далеко.

— Ты мне и впрямь какой-то радар встроил? — Му Хуайшу обернулся с тихим смешком. Не будь на лице плотной маски респиратора, Чэнь Цзэюй увидел бы, что он тепло прищурился.

— Ага, персональный маячок, чтобы не терялся, — отозвался Чэнь Цзэюй, оглядывая пустую улицу. — И что, совсем никого? Я только что говорил с дежурными, они подтвердили: последние два часа на мониторах полная тишина. Зомби словно сквозь землю провалились.

— Согласно лабораторным тестам, полная мутация клеток зомби занимает около четырех часов, и то при высокой концентрации излучения, — задумчиво произнес Му Хуайшу, вспоминая отчеты коллег. — Причем реагируют только те, кто заразился напрямую. У жертв укусов порог чувствительности выше, им требуется гораздо больше времени. В лаборатории мы облучали клетки вторичных зомби семь часов подряд, но так и не добились внятных изменений.

— Хочешь сказать, они все уползли в какое-то гнездо, чтобы спокойно переродиться?

Эта мысль казалась дикой даже самому Му Хуайшу, но он лишь пожал плечами:

— Других причин я не вижу. Разумеется, если местные уверены, что зомби не ушли вслед за эвакуационной колонной.

— Абсолютно уверены. Всех, кто потянулся за людьми, военные перебили еще на выезде. Основная масса осталась в черте города. — Чэнь Цзэюй поправил респиратор. — В лаборатории мы работали с чистой культурой, здесь же излучение слабое и грязное. Полная мутация маловероятна, да и времени на нее должно уйти куда больше.

Позади послышался тяжелый шаг — к ним спешил Инь Цзяньхуа.

— Почему в рапортах не указано, что зомби исчезли с улиц еще несколько часов назад? — жестко спросил Чэнь Цзэюй.

Формально они с Инь Цзяньхуа стояли на одной ступени, но статус столичного эmissара давал Чэнь Цзэюю негласное преимущество. К тому же принимающая сторона действительно

допустила серьезную оплошность.

— Да вы сами посмотрите, что творится! — в голосе Инь Цзяньхуа послышалась обида пополам с усталостью. — Всю ночь то эвакуация, то зачистки, у меня голова кругом. Откуда мне было знать, сколько именно часов их не видно на улицах? К тому же разве это не к лучшему? Хоть передохнем немного.

На самом деле, даже заметь он неладное, вряд ли придавал бы этому значение. Про угрозу тотальной мутации местная охрана слыхом не слыхивала.

Чэнь Цзэюй шумно выдохнул сквозь клапан респиратора. Му Хуайшу едва сдержал улыбку. Беспечность местных командиров забавляла — до жесткой столичной дисциплины ребятам из Чуньчэна было далеко.

— Где до этого в Чуньчэне фиксировали самые крупные скопления зомби? — спросил Му Хуайшу.

Следовало проверить эти точки. Обнаружить очаг мутации на ранней стадии — в этом и заключалась их главная задача.

— В больницах и торговых центрах, — ответил Инь Цзяньхуа. — Вирус ударил в выходные, когда в моллах было полно народу. Из клиник зомби хлынули на улицы, устремляясь туда, где поживее. Так что эти районы пострадали сильнее всего. Ну и жилые кварталы, конечно...

Договорить он не успел. Мимо его уха со свистом пронесся сгусток плотной энергии Ша. Обернувшись, Инь Цзяньхуа содрогнулся от ужаса: вынырнувший из тумана зомби прямо на глазах растворялся в клубах едкой черноты. Спустя мгновение от чудовища осталась лишь горстка пепла у его ног.

— Похоже, искать не придется, — бросил Чэнь Цзэюй и сорвался с места, устремляясь в ту сторону, откуда выполз зомби.

Му Хуайшу похлопал остолбеневшего проводника по плечу:

— Что там дальше по улице? Срочно вызывай людей.

И растворился в тумане вслед за старшим братом.

Инь Цзяньхуа только шумно выдохнул:

— А я говорил, нормальный парень, просто неразговорчивый...

Добежав до места, напарники застыли от удивления. Зрелище действительно потрясало: на площади сгрудились не менее трехсот зомби. Но самым жутким был их вожак — у стоявшего во главе безмолвной толпы существа на лице отчетливо проступали человеческие эмоции.

— Кажется, мы недооценивали этих тварей, — негромко произнес Чэнь Цзэюй.

Сквозь мутное предрассветное небо вулканический пепел кружился, словно грязный туман. Десятки зомби медленно, шаг за шагом, стягивались в единое плотное ядро, повинаясь безмолвному приказу.

Чэнь Цзэюй повернулся к напарнику:

— Вожака берем живым.

Му Хуайшу коротко кивнул. Его силуэт размылся в стремительном рывке. Сгустки энергии Ша в его ладонях находили лица монстров один за другим. Когда пали несколько десятков рядовых зомби, перед Му Хуайшу внезапно вырос сам вожак.

А он шустрый.

Му Хуайшу легко уклонился от молниеносного выпада. Глядя на это явно разумное существо, он понял: упустить такой экземпляр было бы преступлением перед наукой. Зря он, что ли, неделями корпел над лабораторными отчетами?

Стоило мутанту полностью переключиться на Му Хуайшу, как Чэнь Цзэюй обрушил на площадь шквал огненных шаров и молний, в мгновение ока выкосив остатки безмозглой свиты.

Мутант взревел от ярости — грохот взрывов больно ударил по его обострившемуся слуху. Но стоило ему рвануться вперед, как из-под асфальта вырвались прочные лозы Чэнь Цзэюя, намертво спеленав чудовище. Му Хуайшу вскинул руку. Тонкие, как иглы, струи концентрированного яда Ша снайперски пробили суставы твари. Он тут же втянул токсин обратно, но яд успел сделать свое дело, проев в коленях и локтях зомби глубокие сквозные раны.

— Какая точность. Когда успел наловчиться? — Чэнь Цзэюй с улыбкой посмотрел на бьющегося в путах мутанта.

Му Хуайшу оглядел свои пальцы:

— Подсмотрел в лаборатории, как чистят оборудование. Струя воды там совсем тонкая, но идет

без сильного давления — просто за счет узкого сопла. Вот и решил попробовать повторить этот принцип с Ша.

— Что ж, вышло отлично, — одобрил Чэнь Цзэюй, повернувшись на звук торопливых шагов. — Стражи порядка, как обычно, заявляются к шапочному разбору.

— Вообще-то, мы тоже из органов, — возразил Му Хуайшу. Маска нещадно натирала кожу, и он раздраженно почесал шею под ремешком.

— Мы из Седьмой группы, обычными копами нас назвать трудно, — Чэнь Цзэюй стянул лозы плотнее, превратив мутанта в плотный деревянный кокон, и аккуратно опустил его на асфальт. Затем он перехватил руку младшего: — Не трогай маску. Тебе нельзя дышать этой дрянью.

— Сам знаешь, мне это нипочем, — Му Хуайшу все же опустил руку.

Чэнь Цзэюй покачал головой:

— Откуда тебе знать? Когда падал метеоритный дождь, ты прятался в пещере в горах Чанбайшань и прямого облучения не получил. Кто знает, как твой организм отреагирует теперь. К тому же здесь не только радиация, но и токсичная вулканическая пыль...

Му Хуайшу шутливо накрыл ладонью смотровые стекла на маске Чэнь Цзэюя:

— С каких пор ты стал таким занудой?

— Раньше просто боялся тебе надоесть, — глухо рассмеялся Чэнь Цзэюй. Заметив наконец тяжело дышащего Инь Цзяньхуа, он кивнул на кокон: — Объект упакован.

Тот ошарашенно уставился на деревянный кокон. Ему еще ни разу не доводилось видеть, чтобы обладатель способности управления деревом укрощал зомби подобным образом — мгновенно и без лишнего шума. Они ведь из Шанцзина как раз за мутантами прилетели, верно?

База Чуньчэн была оснащена неплохо. Захваченного мутанта быстро ликвидировали точным выстрелом и отправили в камеру шоковой заморозки — теперь объект ждал отправки в шанцзинские лаборатории.

Сейчас главной бедой региона оставался удушливый смог. Вулканический пепел продолжал расползаться по стране. Из соседних провинций уже пришли тревожные новости: ядовитая туча накрыла и их территории.

В полуподвальном жилом блоке базы воздух был относительно чистым — здесь наконец-то можно было вздохнуть полной грудью. Сняв респиратор, Му Хуайшу заметил:

— Этот зомби эволюционировал на удивление быстро. И то, что он смог подчинить себе обычных мертвецов, очевидно, связано с его высоким уровнем духовной силы.

— Значит, данные, полученные от Чёрного Лиса, верны, — кивнул Чэнь Цзэюй, вспоминая отчеты о возможности ментального контроля над зараженными.

— В каком городе сейчас Чёрный Лис со своими людьми?

— В Циньчэне, — в один голос ответили они и помрачнели. Обоих охватило дурное предчувствие.

<http://bllate.org/book/19035/1951413>